

Галина Савина

г. Касли,

Челябинская обл.

Прогулка с приключениями

(«Сельские зарисовки»)

Утром Иван стоял на невысоком обрыве, раскинув руки, и соревновался с эхом:

- Здравствуй, река-а-а!
- Ре-ка! Ре-ка-а! Ре-ка-а-а! – вторило эхо.
- Утро доброе, ле-е-е-ес!
- Лес! Ле-ес! Ле-е-ес! – снова повторяло эхо.

На турбазе многие ещё досматривали последний сон, а некоторые нехотя выходили из домиков, жмурясь от утреннего яркого солнышка. Постепенно турбаза оживала. Андрей поплёлся к Ивану на обрыв, заранее зная, что именно там застанет своего друга.

– Нет у тебя, Иван, стыда, – возмутился Андрей.

- Да! Да-а! Да-а-а! – подтвердило эхо.
- Ну вот, видишь, даже эхо это подтверждает. И не спится же тебе, балда!

И снова эхо подтвердило:

- Да! Да-а! Да-а-а-а!

Иван заулыбался во весь рот, опять взмахнул руками:

– Да ведь от моих криков нет никому вреда.

И эхо это подтвердило:

- Да! Да-а! Да-а-а-а!

– Ладно, хватит дурня валять. Мы тут весёлой компанией собираемся на ту сторону реки, в заповедник.

– И каким макаром мы через реку переправимся?

– Каким-каким?! Нам брод показали.

И вот уже у ворот турбазы стояла шумная компания любителей приключений.

До реки было всего ничего. На берегу стали готовиться к переходу: оголились снизу, обувку сняли, узелки с едой да одеждой подняли над головой и стали нащупывать босыми ногами брод.

Первым шёл Андрей-заводица, а за ним след в след, если можно так сказать, вся ватага. Продвигались медленно, ощупывая ещё прохладную с утра воду, будто это была не вода, а тропинка. И только потом погружали в воду одну ногу, другую. И так все – словно это вышагивала какая-то сороконожка.

Две сельские кумушки, стоявшие поодаль, весело посмеивались:

– От ты глянь, кума, энти городские сдуру брода искать вздумали. Не, ну ты глянь, глянь!

– Ой, молчи, кума. Не, ну чё делатса, гуськом вышагивают, ни дать ни взять, мои гуси. И главный, ну гляди, кума, гляди, точно гусак-вожак. Шею изогнул, по воде глазами читать.

Кумушки зашлись смехом.

– Чита-ить, да не разбира-ить.

– То ли брод, то ли водоворот, то ли течением унесёт.

– Поглядим, чё дальше учудят.

Тем временем наша команда с трудом, но дошла почти до середины реки. На том брод и закончился. Андрей резко ушёл под воду, только рука с узелком торчала да макушка и волосы, как водоросли, туда-сюда, туда-сюда.

Девчонки завизжали, запричитали, кто с перепугу в воду плюхнулся, кто в обратку бежать по воде, сверкая коленками. Иван Андрея – за волосы. Тот отряхнулся, будто гусак на берегу. И важный такой:

– Ой, а чё, я ничё! Да тут всего-то по колено.

– По какое колено? – возмутились девчонки. – Тут по пояс. А тебе вообще по самую маковку, Андрюха-болтуха.

– Всё, нет дальше брода, – заключил Иван. – Плывём или задний ход в брод?

На берегу снова захихикали кумушки. Поворачивать было стыдно. И все поплыли.

Ближе к берегу девчонки снова завизжали:

– Ай! Ой!

– Тут водоросли!

Наконец выбрались на берег, помогая друг дружке. Вещи были мокрые, их развесили сушить на кусты да на деревья. Еда от воды не пострадала – всё было в пакетах.

Пока вещи сушились, все почему-то стали подпрыгивать как ужаленные. Хотя, скорей не ужаленные, а укушенные. Все размахивали руками, вращали головой и туловищем в разные стороны, словно белокожее племя новоиспечённых индейцев перед охотой, спасаясь от ужасных комаров. Кто на кого охотился – это большой вопрос. С комарами сражаться было бесполезно.

Решили перекусить, пока сохнет одежда. Нина подошла к месту, где оставила свой пакет:

– Э, ребята, кто взял мою еду?

– Та-ак, что за шуточки? И моя еда пропала, – возмутился Пашка.

– Ой, и моего пакета нет... вот здесь, под куст бросала, – пролепетала Дарья.

– Пока мы тут прыгали, кто-то неплохо поживился нашим завтраком.

Тут из кустов, на ходу застёгивая шорты, выскочил перепуганный Андрей:

– Ой, братцы, чуть в штаны не наложил... Хорошо, что вовремя в кустики сходил, а то б... не ровён час, точно б обделался. Вы это... представляете... ну прямо у моих ног прошмыгнула...

– Да кто? Да говори ты уже, не мямли, – допытывался Иван.

– Кто-кто? Конь в пальто. Хотя какой конь? Хитрая рыжая морда с нашими пакетами в зубах.

Иван предложил:

– Давайте поорём, чтоб не вернулась.

Все стали дружно орать, улюлюкать, выкрикивать какие-то словечки, не столько для лисы, сколько для себя. От дружных криков испуг вскоре прошёл, сменившись дружным смехом.

– Ладно, это ж только начало, а вы уже сдрейфили?!

– И ничего не сдрейфили, – моргая глазами, обронила Даша.

– Та-ак! Берём палки-выручалки, и в путь.

Двигались по высокой траве и совсем незаметной тропинке.

– Красота-то какая! Даш, ты фоткаешь?

– А то! Уже знаешь, сколько нащёлкала, пока вы все тут прыгали. Такие гримасы у всех, обхохочешься.

Вдруг Дашка оторопела:

– Смотрите, смотрите! Ой, смотрите! Наша Галюся через змею перешагнула... и хоть бы что... идёт дальше.

– Она её точно не заметила. Лежит себе такой шнурочек скрученный. А, нет, уже не лежит, уполз.

Двигаемся дальше, путь свободен. Галина, услышав разговор, не останавливаясь, крикнула:

– А что было делать, когда уже ногу для шага занесла... ну и сказала подружке-змеяке: «Мы с тобой одной крови – ты и я». Сердце, конечно, замерло на пару-тройку секунд, но перешагнула и дальше пошла. А сердце со мной, в пятках. Друженько так отстукивает барабанную дробь, ну, чтоб быстрее шагала, а то мало ли что на уме у подруги-то по крови.

Все рассмеялись и зашагали дальше.

Вокруг красота, лесная прохлада, воздух чистый, свежий. Так и хочется... всей грудью... раскинув руки... вдыхать и выдыхать. Птицы то хором песни распевают, то соло поочерёдно выводят. И кукушка: «Ку-ку!» Подняли голову посчитать, а там туча. И снова кукушка своё: «Ку-ку! Через час дождь будет! Ку-ку!»

Но и часа не прошло, как стеной хлынул ливень. Спрятались кое-как от дождя, кто под кустик, кто под лопушок. А звери, они тоже – кто куда сломя голову, по щелям да по норам. Мимо кустов, где девчонки сидели, кабаниха-мамаша с полосатым выводком прошмыгнула.

Смотрим, девчонки глаза зажмурили, рот рукой прикрыли, чтоб не заорать. Кабаниха, она вам не лиса, хитрить не будет,

напролом пойдёт молодняк защищать, если что. Через время смотрим, Дашка один глаз открыла, смотрит из-под лопуха:

– Никого не видать! – шепчет тихо.

Галина тоже один глаз прищурила:

– Фух, пронесло!

– Ой! – вскрикнула Дашка. – Меня кто-то в зад уколол.

Вскочила как ошпаренная и понеслась, размахивая фотоаппаратом. Споткнулась об корягу, взмахнула руками, падая, и фотоаппарат улетел в неизвестном направлении.

Андрюха не понял, что это Дашка шлёпнулась в лужу, подумал, что кабаниха, и с перепугу – на дерево за пару секунд. Сидит, как зяблик, ствол обнимает, только кепка, как след от Андрея, на земле осталась. Дождь понемногу стал утихать. Дашка, поднявшись, стояла возле лужи. Платье мокрое в облипочку, с волос грязевые капли стекают и дальше по платью к ногам.

– Ну вот, грязевые ванны приняла, омолодилась, – попыталась пошутить Дарья.

– Да ты у нас и так красотка! – поддержал её Иван, – только вот помочь тебе нечем, все вымокли до нитки.

– А где Пашка, где Андрей-балабол?

Из-за дерева вышел Пашка, согнувшись в три погибели.

– Эко тебя скрутило, брат! – хихикнули девчонки.

Пашка потирал свой радикулит и приговаривал:

– С перепугу и не так скрутит. А где ж наш балабол?

– Туточки я, тут, – застонал Андрюха с дерева.

И все подняли головы вверх на Андреевы стоны.

– И как тебя туда занесло? – спросили все хором.

– Сам не знаю, в два прыжка метров эдак пяток преодолел. Как слезать буду, ума не приложу.

– Так ты не умом, ты руками да ногами... Давай шевелись, смелый ты наш, а то оставим здесь вместо кукушки куковать.

Андрей кое-как стал двигаться вниз со стонами да причитаниями. На последних

метрах не удержался и – в листья, как жук в навоз. На спине лежит, барахтается руками да ногами. Жаль, фотоаппарата нет – идеальный кадр бы вышел.

Андрея друженько подняли. Он подошёл к своей кепке, лежавшей возле дерева и выругался:

– Ну, свиньи, прямо на кепку нагадили.

– Наверное, тоже с перепугу или за то, что ты их место на дереве занял, – засмеялись все.

– Да ладно вам, не свинское это дело – по деревьям лазить. Все снова засмеялись.

– Ой, ну ладно вам, не то ляпнул.

Дождь прошёл, оставив лужи и капельки росы на листьях, траве и цветах. Весёлая компания шагала по мокрой тропинке в обратный путь. Вышли на поляну, и вдруг резко, как по команде все остановились как вкопанные. На другом конце поляны стоял лось – хозяин леса.

Подняв голову с тяжёлыми ветвистыми рогами, он смотрел вдаль. На одном из рогов, чуть-чуть покачиваясь, висел Дашкин фотоаппарат. Лось нехотя посмотрел в нашу сторону и скрылся в лесу, унося с собой лучшие кадры нашей незабываемой прогулки.

Мы уже не искали брод. В чём были, поплыли, чтобы одним махом и искупаться, и постираться. Сельские кумушки снова стояли на берегу, будто не сговариваясь, решили нас встретить, правда без цветов и музыки.

– Ой, ты глянь, кума, плывут. Правда без полосатых купальников, зато прямо в одеже.

– А чё, кума, красиво плывут, правда чуть хуже, чем мои гуси.

Мы по одному с трудом выползали на берег. А кумушки всё посмеивались, тыча в нас пальцами.

– Ой, глянь, кума, городские-то, городские – чисто кошки облезлые. Мои гуси-то красивше будут.

– Ой, и не говори, кума, то ли от воды мокрые, то ли с перепугу обмочились. Срамота.

На турбазу мы зашли с чёрного хода, да скорее под душ, а то ведь и свои засмеют.